

Оригинальная статья

УДК 313, 336

JEL G22, J10, O10

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_9_618_630

EDN CADMSI

Демографические трансформации как фактор развития страховых рынков стран БРИКС

Сергей Анатольевич Белозеров¹, Владислав Анатольевич Аркадьев², Елена Васильевна Соколовская³

^{1,2,3} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ (s.belozerov@spbu.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-8711-2192>)

² (serebrak777@yandex.ru), (<https://orcid.org/0009-0006-5813-8573>)

³ (e.sokolovskaya@spbu.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-4259-3786>)

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния демографических трансформаций на развитие рынков страхования жизни в странах БРИКС в период 2014–2022 годов. На основе анализа данных Всемирного банка и национальной статистики стран объединения БРИКС изучены особенности развития страховых систем в условиях демографических трансформаций, а также проанализированы основные демографические тенденции и новые возможности для страхового рынка в данном контексте. Основное внимание уделено сравнительному анализу демографических показателей (суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни, динамика численности населения). Целью настоящего исследования является формирование практических рекомендаций по развитию рынков страхования жизни в странах БРИКС на основе анализа демографических тенденций. В соответствии с данной целью поставлены следующие задачи: проанализировать развитие рынков страхования жизни в контексте демографических трансформаций, выявить ключевые демографические особенности в странах БРИКС, предложить дифференцированные меры по оптимизации рынка страхования жизни для стран БРИКС с учётом выявленных демографических факторов. В ходе исследования выявлена дифференциация стран: Китай, Россия и Бразилия вступили в фазу активного старения, тогда как Индия и ЮАР сохраняют более молодую структуру населения. Выявлено, что демографические изменения создают новые требования к устойчивости социальных и страховых систем и возможности для страхового сектора, формируя спрос на пенсионные и накопительные продукты. Разработан комплекс рекомендаций для государственных органов и страховых компаний, включая меры налогового стимулирования, диверсификацию продуктового ряда, цифровизацию и развитие межгосударственного сотрудничества в рамках БРИКС. Реализация предложенных мер позволит использовать современные демографические тенденции в качестве драйвера роста рынка страхования жизни и повышения благосостояния населения. Также выявленные особенности формирования спроса на страховые продукты в дальнейшем могут быть использованы при разработке стратегий взаимодействия экономических агентов на рынке в условиях ограниченности ресурсов.

Ключевые слова: БРИКС, страхование жизни, демографические изменения, старение населения, рождаемость, продолжительность жизни, страховые продукты, ограниченность ресурсов

Благодарности: работа выполнена при поддержке СПбГУ, шифр проекта 116814048.

Для цитирования: Белозеров С.А., Аркадьев В.А., Соколовская Е.В. Демографические трансформации как фактор развития страховых рынков стран БРИКС // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 4. С. 618–630. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_9_618_630
EDN CADMSI

RAR (Research Article Report)

JEL O15

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_9_618_630

The Impact of Demographic Transformations on the Development of Life Insurance Markets in BRICS Countries

Sergey A. Belozyorov¹, Vladislav A. Arkadev², Elena V. Sokolovskaya³

^{1,2,3} Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

¹ (s.belozerov@spbu.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-8711-2192>)

² (serebrak777@yandex.ru), (<https://orcid.org/0009-0006-5813-8573>)

³ (e.sokolovskaya@spbu.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-4259-3786>)

Abstract

The article is devoted to the study of the impact of demographic transformations on the development of life insurance markets in the BRICS countries in the period 2014–2022. Based on the analysis of data from the World Bank and national statistics of the BRICS countries, the features of the development of insurance systems in the context of demographic transformations have been studied, as well as the main challenges and opportunities for the insurance market in this context. The main attention is paid to the comparative analysis of demographic indicators (total fertility rate, life expectancy, population dynamics) and their relationship with the dynamics of insurance markets. The purpose of this study is to formulate practical recommendations for the development of the life insurance market in the BRICS countries based on an analysis of demographic trends. In accordance with this goal, the following tasks have been set: to analyze the development of life insurance markets in the context of demographic challenges, identify key demographic trends in the BRICS countries, and propose differentiated measures to optimize the life insurance market for the BRICS countries, taking into account the identified demographic challenges. The study revealed a differentiation of countries: China, Russia and Brazil have entered a phase of active aging, while India and South Africa retain a younger population structure. It has been revealed that demographic changes create new challenges and opportunities for the insurance sector, generating demand for pension and savings products. A set of differentiated recommendations has been developed.

OPEN
ACCESS

CC

4.0

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ • 2025 Том 21 № 4 • С. 618–630

oped for government agencies and insurance companies, including tax incentive measures, product diversification, digitalization, and the development of interstate cooperation within the framework of BRICS. The implementation of the proposed measures will make it possible to transform demographic challenges into drivers of growth in the life insurance market and improve the well-being of the population. The identified features of the formation of demand for insurance products can also be used in the future to develop strategies for the interaction of economic agents in the market in conditions of limited resources.

Keywords: BRICS, life insurance, demographic challenges, population aging, birth rate, life expectancy, insurance products, scarcity

Acknowledgments: the authors acknowledge Saint-Petersburg State University for a research project 116814048

For citation: Belozyorov S.A., Arkadev V.A., Sokolovska E.V. The Impact of Demographic Transformations on the Development of Life Insurance Markets in BRICS Countries. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(4):618–630. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_9_618_630 (In Russ.)

Введение

Современная мировая экономика характеризуется усилением роли новых центров влияния, среди которых особое место занимает объединение БРИКС. Страны БРИКС сталкиваются с общими демографическими трансформациями: старением населения, снижением рождаемости и ростом ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Эти тенденции оказывают значительное влияние на финансовые системы, в частности на рынок страхования жизни, который выполняет двойную функцию – социальной защиты населения и источника долгосрочных инвестиций. Особенно это актуально в условиях ограниченности ресурсов, с которыми сталкиваются экономические агенты.

Сегодня объединение БРИКС представляет собой группу стран с быстро растущими экономиками, в которую входят Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика, ОАЭ, Иран, Египет, Эфиопия и Индонезия. Однако, до конца 2023 года в его составе были только пять из них, а именно: Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика. В 2024 году к союзу присоединились Иран, Объединённые Арабские Эмираты и Эфиопия. В настоящей статье проводится анализ первоначального состава участников стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) т.к. они представляют различные регионы и типы демографического развития, что обеспечивает репрезентативность исследования. Такой подход позволяет сосредоточить внимание на глубине анализа, а не на широте охвата, что особенно важно для выработки практических рекомендаций по совершенствованию политики в области страхования жизни и программ здравоохранения с учётом демографических факторов.

В числе ключевых факторов, формирующих потенциал geopolитического влияния БРИКС, следует выделить: положительную экономическую динамику и демографические позиции. Рост экономического и geopolитического потенциала объединения позволяет прийти к выводу о том,

что в настоящий момент существует стойкая тенденция к тому, что БРИКС может стать ведущей мировой экономической силой, сопоставимой с группой G-7. Этот факт подтверждается тем, что население Китая, Индии, Бразилии, России и ЮАР (не говоря о новоприбывших членах), составляет более 40% от населения планеты¹, доля валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности составляет более 33% от мирового ВВП², они уже контролируют около 43% мировых валютных резервов³, и их доля продолжает расти.

В странах БРИКС рынок страхования жизни характеризуется неравномерным развитием, что обусловлено различиями в экономических, демографических и институциональных условиях стран-участниц. Так, страховой рынок Китая превышает объёмы рынков Индии, Бразилии, России и ЮАР вместе взятых, что подчёркивает необходимость выявления факторов, сдерживающих рост сектора в остальных странах. Кроме того, пандемия COVID-19 и сопутствующие ей кризисы обострили демографические проблемы и осложнили работу страховых и социальных систем, потребовав их адаптации к новым реалиям. Хотя страховые рынки стран БРИКС являются сложившимися системами, их дальнейшее развитие и структурная перестройка в среднесрочной и долгосрочной перспективе будут в значительной степени определяться современными демографическими тенденциями. В результате, демографический фактор выступает одним из ключевых детерминантов развития систем социальной защиты стран БРИКС, что требует его обязательного учёта при формировании государственной

¹ Total population of the BRICS countries from 2000 to 2029 // Statista: [website]. URL: <https://www.statista.com/statistics/254205/total-population-of-the-bric-countries/> (дата обращения: 08.07.2025).

² GDP (current US\$) // World Bank: [website]. URL: <https://api.worldbank.org/v2/en/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?downloadformat=excel> (дата обращения: 08.07.2025).

³ Total reserves (includes gold, current US\$) // World Bank: [website]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD> (дата обращения: 08.07.2025).

политики в области страхования и социальной защиты населения. Сравнительный анализ позволяет выявить общие демографические изменения, а также особенности каждой страны, в том числе и Российской Федерации, что необходимо для выработки эффективных мер социально-экономической политики в условиях ограниченности ресурсов.

Целью настоящего исследования является формирование практических рекомендаций по развитию рынков страхования жизни в странах БРИКС на основе анализа демографических тенденций. Исходя из цели выстроены следующие задачи исследования:

- Проанализировать развитие рынков страхования жизни в контексте демографических изменений;
- Выявить ключевые демографические тенденции в странах БРИКС;
- Предложить дифференцированные меры по оптимизации рынка страхования жизни для стран БРИКС с учётом выявленных демографических факторов.

Гипотеза исследования – развитие рынка страхования жизни в странах БРИКС может быть катализатором повышения уровня жизни населения при условии адаптации продуктов к демографическим рискам и усиления взаимодействия между государством и страховым сектором.

Объектом исследования выступают рынки страхования жизни стран-участниц объединения БРИКС в контексте глобальных демографических изменений.

Предметом исследования являются демографические факторы (динамика численности населения, ожидаемая продолжительность жизни, уровень рождаемости) и их влияние на развитие и структуру рынков страхования жизни в странах БРИКС.

Актуальность взаимосвязи демографических процессов и развития страхового сектора в странах БРИКС обуславливает растущее внимание к этой теме со стороны исследователей. Анализ особенностей страховых рынков стран БРИКС представлены в работах С.А. Белозёрова, Г.В. Черновой, С.А. Калайды [1], Т.А. Верезубовой [2], М.О. Морозкина [3], М. Сегоди, А. Сибинди [4] и др. Исследования комплексно освещают трансформацию страховых рынков в контексте глобальных вызовов, выделяя ключевые тенденции: цифровизацию услуг, эволюцию регуляторных моделей и растущую ориентацию на потребителя. При этом внимание также уделяется анализу совместимости национальных страховых систем через призму нормативно-правовой гармонизации и экономической целесообразности. Струк-

турные демографические изменения и их влияние на общество рассматриваются в трудах как российских, так и зарубежных авторов. Среди отечественных исследований можно отметить работу Н.А. Екимовой и А.Е. Гаганова, которые предлагают комплексный анализ региональных демографических процессов в России, акцентируя внимание на трёх ключевых аспектах: снижение рождаемости, старение населения и урбанизации. В рамках разработки стратегии преодоления демографического кризиса авторы предлагают концепцию национальной демографической политики. Важным выводом работы становится доказательство необходимости комплексных мер по взаимодействию внутри государственных институтов для достижения положительных изменений в демографической структуре [5]. Вклад в сравнительный анализ демографических процессов внутри БРИКС вносит исследование В.Г. Добролюбова и В.Н. Барсукова, посвящённое старению населения в России и Китае [6]. Авторы выявляют неоднородность данного процесса: Россия, несмотря на более ранний старт старения, демонстрирует меньшие темпы роста продолжительности жизни, в то время как в Китае процесс является более сбалансированным. Даный вывод актуализирует поиск новых драйверов развития, среди которых, как показано в нашем исследовании, ключевую роль может играть развитие рынка страхования жизни, способствующее финансовой стабильности как домохозяйств, так и экономики в целом. Проводя анализ региональной динамики рождаемости, Л.Л. Рыбаковский и Т.А. Фадеева отмечают тенденцию, связанную с устойчивым сокращением потенциала роста числа рождений, которая во многом обусловлена фундаментальными процессами демографического перехода [7]. Одним из ключевых причин демографического перехода авторы В. Джанфреди, Д. Нуччи и Ф. Пенниси определяют увеличивающуюся роль развития здравоохранения в повышении продолжительности жизни. Исследователи отмечают, что данный рост обеспечивается за счёт совершенствования диагностики и лечения заболеваний, усиления профилактических мер, а также выраженного снижения смертности от инфекционных заболеваний [8]. Вместе с тем демографические изменения проявляются через растущее давление на экономику: повышается коэффициент демографической нагрузки пожилым населением при одновременном повышении возрастного порога трудоспособности [9]. В работе В.В. Устюжанина, Ю.В. Зинькиной, Д.М. Мусиевой и А.В. Коротаева рассматриваются сценарные прогнозы демографического развития стран БРИКС через призму ценностных трансформа-

ций. Авторы акцентируют внимание на взаимосвязи между динамикой рождаемости, старением населения и социокультурными сдвигами [10]. Е.С. Бахметьева и А.К. Морозкина сфокусированы на структурных изменениях экономик стран БРИКС под влиянием демографических процессов. Исследователи детализируют как общие закономерности, так и национальную специфику демографического развития [11]. Анализу взаимосвязи демографических трендов и экономического развития стран объединения посвящена работа Б. Лала, где автором рассматриваются показатели коэффициента рождаемости, прироста населения и общей численности населения [12]. А.А. Антонян провел детальный анализ демографических факторов в контексте процесса углубления экономического сотрудничества и сближения национальных экономик стран БРИКС. Автор применяет финансовое моделирование для проекции ВВП до 2075 года, учитывая урбанизацию и изменения возрастной структуры населения. Исследование выделяется чёткой экономико-демографической методологией и акцентом на долгосрочное прогнозирование [13].

Проведённый анализ литературных источников выявил, что, несмотря на растущий интерес к странам БРИКС, количество работ, посвящённых именно рынкам страхования жизни в этих государствах, остаётся относительно небольшим, а сами исследования носят фрагментарный характер. Во-первых, большинство исследований фокусируются на общих тенденциях страхового рынка, упуская из виду специфику именно страхования жизни, а также наличие взаимосвязи с демографическими изменениями. Во-вторых, существующие публикации зачастую ограничиваются констатацией проблем, таких как старение населения или снижение рождаемости, но не предлагают конкретных мер и рекомендаций по их преодолению. Данное исследование призвано восполнить эти пробелы, предложив не только анализ демографических рисков, но и конкретные решения для страховых компаний и регуляторов.

Теоретические и методологические положения

Методологическую основу исследования составляет сравнительный анализ демографических показателей и рынков страхования жизни стран БРИКС за период 2014–2022 гг., позволивший выявить как общие тенденции, так и отдельные страновые особенности. В работе применяются методы статистического анализа динамических рядов, сравнительной оценки и графической визуализации данных. Для анализа демографической ситуации использовались ключевые инди-

каторы: суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни при рождении и динамика численности населения. Исследование рынка страхования жизни основано на анализе объёмов страховых премий и их динамики в странах БРИКС.

Теоретической базой исследования выступили концепции управления демографическими рисками и адаптации страховых продуктов к изменяющимся условиям, а также подход к рассмотрению страхования как рационального поведения экономического агента в условиях ограниченности ресурсов и неопределённости. Использование подобной методологии позволило выявить как общие тенденции, так и национальные особенности развития рынков страхования жизни в условиях демографических изменений, а также разработать дифференцированные рекомендации для стран БРИКС.

Использованные данные и методы работы с ними

Эмпирическую основу исследования составили данные Всемирного банка (World Bank), Росстата, национальных статистических служб стран БРИКС, отчёты страховых агентств и статистической платформы Statista. Для обеспечения сопоставимости данных использовались стандартизованные показатели, публикуемые международными организациями. Были проанализированы следующие статистические показатели по странам БРИКС: объём рынка страхования жизни, динамика численности населения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, суммарный коэффициент рождаемости. Для визуализации данных использовались методы графического представления информации, включая построение динамических рядов и сравнительных диаграмм. Для количественного анализа демографических показателей применялись методы расчёта средних величин и темпов прироста.

Для обеспечения достоверности результатов использовались перекрестные проверки данных из разных источников. Проведена значительная работа по унификации методологий расчёта показателей для сопоставимости данных. Временной период исследования (2014–2022 гг.) был выбран исходя из требований соотносимости данных и презентативности анализируемых процессов.

Результаты исследования и их обсуждение

Ввиду того, что рынок страховых услуг является базовым элементом финансовой системы любого государства, страхованию отводится важное положение в хозяйственной системе каждой страны. Страхование – это инструмент обеспечения

финансовой и социальной защиты населения, который носит всеобъемлющий позитивный спектр влияния на развитие научно-технического, предпринимательского сектора, повышает стабильность общества и государства в целом.⁴ Базой его развития, с одной стороны, являются рыночные принципы, с другой стороны – объективная необходимость в минимизации различных рисков со стороны населения и субъектов хозяйственной деятельности. Последнее может рассматриваться как элемент рационального поведения экономических агентов, позволяя формировать стратегии их взаимодействия в условиях неопределенности и ограниченности ресурсов. Страхование является стабилизатором экономической системы и во многом сглаживает диспропорции циклического развития экономики [14].

Сектор страхования жизни играет важную роль в системе социальной защиты граждан, дополняя государственные программы и обеспечивая финансовую устойчивость населения. Данный сектор является важным сегментом экономики каждой из стран БРИКС, поскольку предоставляет не только финансовую стабильность для индивидуальных клиентов, но и создаёт значительные возможности для инвестиций и развития экономики в целом. Продукты страхования жизни снижают риски бедности и повышают финансовую устойчивость общества, помогают семьям сохранить уровень жизни (покрытие дол-

гов, образование детей, ежедневные расходы), дают возможность получения налоговых льгот от государства и т.п.

В последние годы сектор страхования жизни в странах БРИКС делает существенный прорыв на пути своего развития [15]. Согласно отчётам компаний Swiss Re Institute, Statista, страхование жизни в Китае и Индии продолжает расти на фоне увеличения доходов населения и увеличения осведомлённости о необходимости финансовой защиты в случае непредвиденных жизненных ситуаций. Вместе с тем, в 2022 году среднемировой рост премий по страхованию жизни замедлился, в том числе из-за экономической нестабильности, инфляции и последствий COVID-19. В Китае премии по страхованию жизни выросли на 4%, а в Индии – на 10,35% в 2022 году. В то время как среднемировой рост премий по страхованию жизни составил +1,5–2,5% вnominalном выражении⁵. По сравнению с развитыми западными странами данный рынок имеет большой потенциал для более широкого развития в будущем, в том числе за счёт растущего населения.

Основываясь на прогнозных данных Statista Market Insights, объём рынка страхования в странах БРИКС достигнет в 2026 году 1,47 трлн. долларов США. Прогнозируемый объём рынка страхования жизни (рисунок 1) в 2026 году составит 630 млрд долл. США.

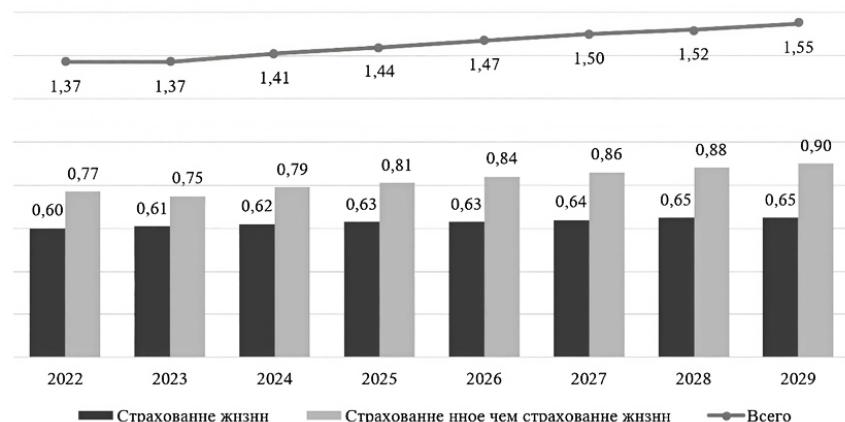

Рисунок 1. Объём страховых премий стран БРИКС 2022–2024 гг. и прогнозные оценки на 2025–2029 гг., триллион долл. США

Figure 1. Volume of Insurance Premiums in BRICS Countries in 2022–2024 and Forecast Estimates for 2025–2029, Trillion US Dollars

Источник: Statista⁶.

⁴ Страхование и управление рисками: учебник для бакалавров / под ред. Г.В. Черновой. Москва: Юрайт, 2014. 768 с. ISBN 978-5-9916-3042-9

⁵ World insurance: stirred, and not shaken // Swiss Re Institute: [website]. URL: <https://www.swissre.com/dam/jcr:0e365e0b-cb43-4c35-a72a-db4fb4a0ea51/2023-07-10-sri-sigma-world-insurance-en.pdf> (дата обращения: 28.07.2025).

⁶ Insurance – BRICS. Gross Written Premium // Statista: [website]. URL: <https://www.statista.com/outlook/fmo/insurances/brics> (дата обращения: 13.10.2025).

Если такая тенденция сохранится, при ожидании, что объём всех страховых премий в странах БРИКС будет ежегодно расти в 2025–2029 годах на уровне 1,9%, то к 2029 году объём рынка составит 1,55 трлн. долл. США. В свою очередь, сектор страхования жизни (life insurance) к 2029 году должен преодолеть отметку в 650 млрд долл. США. Можно сделать

вывод, что в рамках стран БРИКС сектор страхования отличного от страхования жизни (non-life insurance) растёт быстрее, чем сектор страхования жизни. Сравнение секторов страхования жизни и страхования, отличного от страхования жизни в странах БРИКС по занимаемой ими доли страхового рынка в мире рассчитано в таблице 1.

Таблица 1

Table 1

Соотношение сектора Life Insurance и Non-Life Insurance в странах БРИКС в 2022 г.

The Ratio of Life Insurance to Non-Life Insurance in BRICS Countries in 2022

Страна	Общий объём премий в 2022 г., млрд долл.	Life Insurance, млрд долл.	Non-Life Insurance, млрд долл.	Доля в мире
РФ	26,3	7,4 (28%)	18,9 (72%)	0,4%
ЮАР	56,7	28,3 (50%)	28,4 (50%)	0,5%
Бразилия	76,8	32,3 (42%)	44,5 (58%)	1,1%
Индия	143,5	81,8 (57%)	61,7 (43%)	1,8%
Китай	657,4	453,6 (69%)	203,8 (31%)	10,2%

Источник: рассчитано автором работы⁷.

Пример Китая (доля страхования жизни – 69%) и Индии (доля страхования жизни – 57%) показывает, как страхование жизни может стать основой национальной финансовой системы. Бразилия и ЮАР находят баланс между объёмами рынка страхования жизни и страхования отличного от страхования жизни. Рынок страхования жизни в России занимает всего 28%, тогда как рынок страхования отличного от страхования жизни занимает 72%. Вместе с тем, данная ситуация даёт широкие перспективы для развития этого сектора страхования в ближайшие годы. Этот вывод подтверждается тем, что уже в 2023 году рынок страхования жизни в России увеличился на 51,6%⁸.

В период с 2014 по 2022 годы рынок страхования жизни в странах БРИКС показал стабильный рост. В 2022 году общий объём рынка страхования жизни составил около 600 млрд долл. В период с 2014 по 2022 рынок страхования жизни Индии вырос 2,4 раза, составив к 2022 году 79,6 млрд долл., рынок страхования жизни Китая в 3,4 раза, составив к 2022 году 436,2 млрд долл.,

⁷ Gross insurance premiums. OECD Data // OECD: [website]. URL: <https://data.oecd.org/insurance/gross-insurance-premiums.htm#indicator-chart> (дата обращения: 13.10.2025); Total premium revenue of insurance companies in China 2012–2022 // Statista: [website]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1143012/china-total-premium-revenue-of-insurance-companies/> (дата обращения: 13.10.2025); Density of life and non-life insurance across India from financial year 2002 to 2022 (premium per capita in U.S dollars) // Statista: [website]. URL: <https://www.statista.com/statistics/655408/life-and-non-life-insurance-density-india/> (дата обращения: 13.10.2025).

⁸ Итоги 2023 года на страховом рынке и прогноз на 2024-й: от рекорда к замедлению // Эксперт РА: [сайт]. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_market_2023/ (дата обращения: 13.10.2025).

Россия за аналогичный период выросла с 2,2 до 5,8 млрд долл.⁹ ЮАР – 31,2 млрд долл. в 2022 году. Рынок страхования жизни Бразилии в 2022 году составил 47,2 млрд долл.¹⁰.

Пандемия Covid-19 потребовала от страховых компаний существенных изменений в стратегии работы с клиентами. Ответом страховых компаний стала активизация цифровизации бизнес-процессов. Ряд компаний внедрили услуги телемедицины и ввели новые продукты, связанные с медицинским страхованием и страхованием жизни, которые соответствовали актуальным потребностям клиентов. В конечном итоге, несмотря на пандемию и её влияние на показатели смертности в различных возрастных группах, а также общие демографические показатели, связанные со смертностью (ожидаемая продолжительность жизни при рождении, дожитие до определённого возраста), сектор страхования жизни в странах БРИКС продолжил демонстрировать устойчивую динамику роста. Так, в 2021 году рынок страхования жизни в Индии вырос на 9,2% по сравнению с предыдущим годом, а в Бразилии – на 15,2%. В России рынок страхования жизни вырос на 10%, а в Китае – на 3,4%¹¹.

⁹ BRICS Joint Statistical Publication 2022 // Rosstat: [website]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication-2022.pdf> (дата обращения: 08.07.2025).

¹⁰ Health insurance in China – statistics & facts // Statista: [website]. URL: <https://www.statista.com/topics/10724/health-insurance-in-china/#topicOverview> (дата обращения: 08.07.2025)

¹¹ In charts: economic and insurance outlook 2021 // Swiss Re Institute: [website]. URL: <https://www.swissre.com/risk-knowledge/building-societal-resilience/in-charts-economic-and-insurance-outlook-2021.html> (дата обращения: 08.07.2025).

Одними из ключевых факторов, поддерживающих устойчивую динамику роста в секторе страхования жизни, являются демографические переменные (количество населения, средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении,

суммарный коэффициент рождаемости и др.). Рассмотрим их подробнее.

Динамика численности населения стран БРИКС за 2014–2022 гг. представлена на рисунке 2.

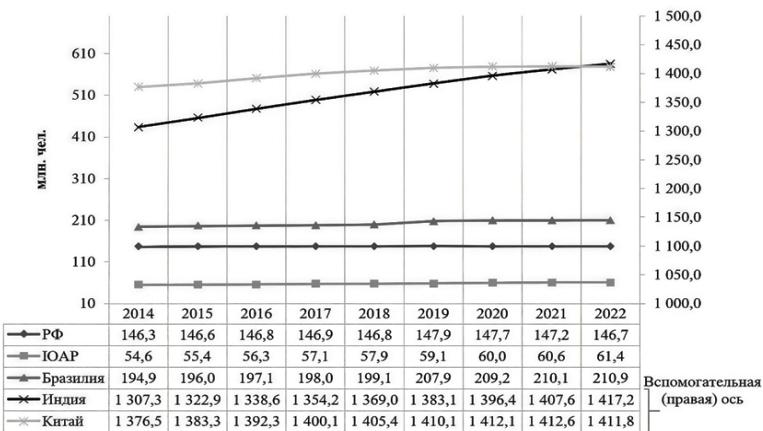

Рисунок 2. Динамика численности населения стран БРИКС за 2014–2022 гг.

Figure 2. Population Dynamics of the Brics Countries from 2014 to 2022

Источник: составлено автором по данным Statista¹².

Согласно статистическим данным, население Бразилии продолжает расти, превысив 210 млн человек. В России на конец 2022 года численность населения составляла около 146 млн человек. В Индии на конец 2022 года численность составляла более 1,41 млрд человек, вплотную приблизившись к Китаю. Численность населения ЮАР на конец 2022 года составляла более 60 млн человек. Кроме того, страны БРИКС демонстрируют достаточно высокий показатель средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ), что в перспективе может способствовать росту сектора страхования жизни, так как высокая продолжи-

тельность жизни населения приводит к увеличению рисков возникновения заболеваний и других непредвиденных ситуаций, требующих финансовой поддержки. Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении также является ключевым демографическим индикатором, напрямую используемым в актуарных расчётах по страхованию жизни. Он оказывает детерминирующее влияние на тарифную политику, размер страховых премий, формирование страховых резервов.

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в странах БРИКС представлена на рисунке 3:

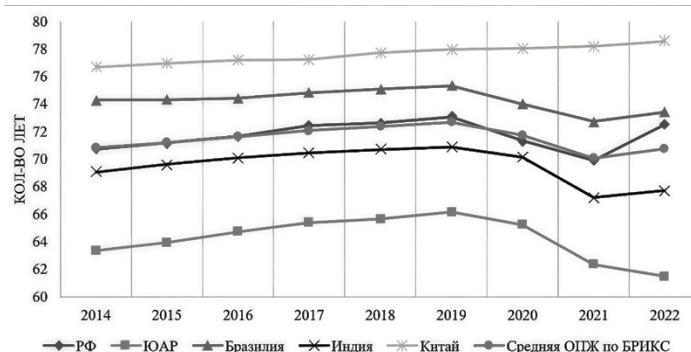

Рисунок 3. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в странах БРИКС за 2014–2022 гг., лет

Figure 3. Dynamics of Life Expectancy at Birth in BRICS Countries from 2014 to 2022, Years

Источник: составлено автором работы по данным World Bank¹³.

¹² Total population of the BRICS countries from 2000 to 2029 // Statista: [website]. URL: <https://www.statista.com/statistics/254205/total-population-of-the-bric-countries/> (дата обращения: 08.07.2025).

¹³ Life expectancy at birth, total (years) // World Bank: [website]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN> (дата обращения: 01.08.2025).

Безусловным лидером по показателю ожидаемой продолжительности жизни среди пятерки стран является Китай (78,2 года в 2022 г.). Следом идёт Бразилия с трендом на снижение показателя (73,0 года в 2022 г.), которой пока не удалось достичь допандемийных значений. Третье место занимает Россия, которая достаточно быстро преодолела просадку из-за влияния пандемии и даже увеличила этот показатель в 2022 г. до 72,5 лет. Далее следуют Индия, частично преодолев влияние пандемии (68,9 лет в 2022 г.), и ЮАР, с увеличивающимся отставанием по показателю ОПЖ от остальных стран (65,4 лет в 2022 г.).

Ретроспективно, рассматривая динамику показателя начиная с 2000 года, продолжительность жизни населения выросла во всех странах БРИКС, что косвенно свидетельствует об улучшении общего уровня здравоохранения и качества жизни населения в целом, однако, это приводит

к другой трудности, учитывая наличие тенденции на снижение уровня рождаемости (рисунок 4), что ведёт к увеличению доли стареющего населения и повышению социальной нагрузки нарабатывающую часть населения [16], и в конечном итоге обостряет необходимость грамотного управления рисками для страховых компаний, работающих на рынке страхования жизни.

Для анализа уровня рождаемости в странах БРИКС рассмотрим динамику суммарного коэффициента рождаемости (СКР), который показывает, сколько детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода при сохранении возрастных коэффициентов рождаемости, характерных для данного года. Для обеспечения простого (нулевого) воспроизведения населения суммарный коэффициент рождаемости должен составлять в среднем 2,14–2,15 рождения на женщину.

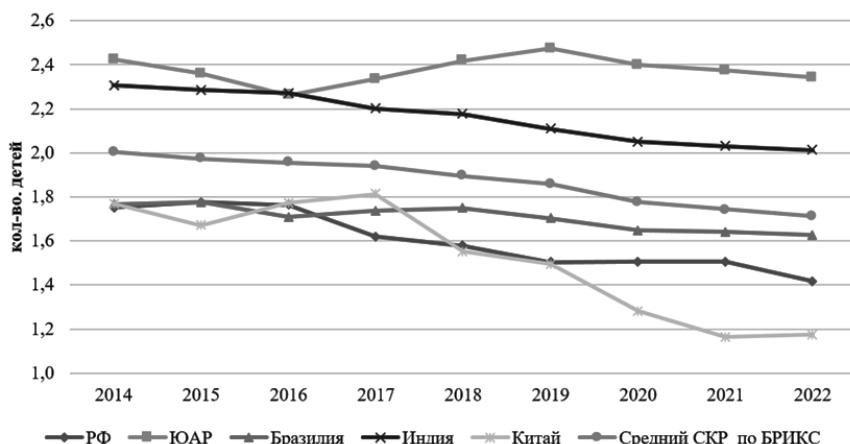

Рисунок 4. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в странах БРИКС за 2014–2022 гг.

Figure 4. Dynamics of the Total Fertility Rate in BRICS Countries from 2014 to 2022

Источник: составлено автором работы по данным World Bank¹⁴.

Анализ данных позволяет нам прийти к выводу, что во всех странах БРИКС, кроме ЮАР, демографический переход завершён. Для сравнительной оценки траекторий развития стран

БРИКС был рассчитан средний темп прироста СКР за период 2014–2022 гг., который показал устойчивую отрицательную динамику во всех странах объединения (Таблица 2).

Таблица 2

Изменение суммарного коэффициента рождаемости в странах БРИКС за 2014–2022 гг.

Table 2

Changes in the Total Fertility Rate in Brics Countries from 2014 to 2022

СКР	2014	2022	Среднегодовой абсолютный прирост	Среднегодовой темп прироста, в %
РФ	1,8	1,4	-0,042	-2,4%
ЮАР	2,4	2,3	-0,010	-0,4%
Бразилия	1,8	1,6	-0,018	-1,0%
Индия	2,3	2,0	-0,037	-1,6%

¹⁴ Fertility rate, total (births per woman) // World Bank: [website]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN> (дата обращения: 01.04.2025).

Окончание Таблицы 2

СКР	2014	2022	Среднегодовой абсолютный прирост	Среднегодовой темп прироста, в %
Китай	1,8	1,2	-0,074	-4,2%
Средний СКР по БРИКС	2,0	1,7	-0,036	-1,8%

Источник: составлено автором работы по данным World Bank¹⁵.

Данные таблицы демонстрируют значительную дифференциацию как по уровню СКР, так и по скорости его снижения. При этом среднегодовой темп прироста позволяет количественно оценить интенсивность снижения: наиболее быстрое сокращение наблюдалось в Китае (-4,2% в год), а наиболее медленное – в ЮАР (-0,4% в год). Анализ значений показателя СКР в Китае (1,2), Бразилии (1,6) и России (1,4) позволяет сделать вывод о том, что данные страны по этому показателю находятся глубоко ниже уровня простого воспроизводства населения. Индия вплотную приблизилась к этому порогу (2,0). ЮАР пока остаётся исключением, но и там наблюдается снижение.

Причины снижения суммарного коэффициента рождаемости для каждой из анализируемых стран могут быть объяснены разными факторами. СКР Бразилии падает из-за урбанизации, роста образования женщин и доступности контрацепции. Для Индии характерны ярко выраженные региональные различия. Так, в южной части Индии СКР находится на уровне развитых стран (1,6–1,8), в свою очередь в северной части Индии СКР находится на уровне 2,5–3,0. Такая разница связана с большой культурной и религиозной разнородностью регионов. В Китае СКР за анализируемый период снизился с 1,8 до 1,2, став одним из самых низких показателей в мире. Причина такой просадки кроется в политике государства «одна семья – один ребёнок», начавшейся в 1979 и завершившейся только в 2015 году. Предполагается, что при неизменной ситуации, к середине века коэффициент демографической нагрузки в Китае (отношение числа людей старше 65 лет к числу людей в возрасте от 15 до 64 лет) достигнет около 52%¹⁶. Это означает, что на каждого двух человек труда способного возраста будет приходиться один человек старше 65 лет. В ЮАР СКР снижается, но остается ещё высоким (2,3). Причины можно найти в медленной урбанизации и структурных социальных диспропорциях, а также в сохраняющихся традиционных семейных ценностях и высокой

подростковой беременности у автохтонного населения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по странам БРИКС:

– Китай и Россия сталкиваются с риском долгосрочной депопуляции из-за падения СКР ниже уровня воспроизводства;

– Индия – последний «молодой» гигант в БРИКС, но такая ситуация будет сохраняться лишь в краткосрочной перспективе, ориентировано до 2035–2040 гг.;

– Бразилия повторяет путь Европы – выход на плато низкой рождаемости собственного населения, но какое-то время количество населения будет поддерживаться за счёт миграционных притоков из более бедных соседних стран (Венесуэла, Колумбия);

– ЮАР – аутсайдер по темпам снижения, но социальные проблемы тормозят развитие страны.

В целом, СКР в странах БРИКС снижается, что повлечёт за собой старение населения, вкупе с рисками безработицы и увеличивающейся нагрузки на социальные программы. БРИКС всё больше делится на «стареющие» (Китай, Россия, Бразилия) и «ещё растущие» (Индия, ЮАР) экономики, что повлияет на их глобальную конкурентоспособность. Таким образом, старение населения представляет собой значительную трансформацию, оказывающую комплексное воздействие на экономическое, политическое и социально-культурное развитие большинства государств. Сегодня в Индии пенсионный разрыв растёт с темпом в 10% годовых, в Китае – с темпом в 7% [17].

Демографические изменения в странах БРИКС, включающие увеличение доли пожилого населения, снижение уровня рождаемости и сокращение численности населения в отдельных странах, могут вызвать серьёзные изменения в структуре рынка страхования жизни в ближайшем будущем: старение населения (Китай, Россия, Бразилия) увеличивает спрос на пенсионные и накопительные продукты, рост показателя средней ожидаемой продолжительности жизни (особенно в Китае – 78,2 года) требует новых страховых решений, снижение рождаемости (СКР < 2,1) во всех странах, кроме ЮАР усиливает нагрузку

¹⁵ Fertility rate, total (births per woman) // World Bank: [website]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN> (дата обращения: 01.04.2025).

¹⁶ China Power Team. «How Severe Are China's Demographic Challenges?» // China Power: [website]. URL: <https://chinapower.csis.org/china-demographics-challenges/> (дата обращения: 01.09.2025).

на социальные системы, повышая значимость страхования жизни как инструмента социальной защиты.

В ответ на эти системные трансформации сформирован следующий комплекс рекомендаций, направленных на развитие рынка страхования жизни в странах БРИКС.

Для государственных органов и регуляторов стран БРИКС приоритетным направлением может стать создание комплексной системы финансовых стимулов. Целесообразно рассмотреть возможность внедрения программ налоговых вычетов по уплате страховых премий, аналогичных успешному международному опыту таких программ, как британские Individual Savings Accounts или американские 401(k) планы. Для стран с более низким уровнем доходов населения, таких как Индия и ЮАР, критически важной представляется разработка программ целевого субсидирования страховых премий для уязвимых категорий граждан. Параллельно необходимо осуществлять модернизацию нормативно-правовой базы, включая создание регуляторных «песочниц» для тестирования инновационных продуктов с использованием больших данных и телемедицины, а также реализацию национальных программ повышения финансовой грамотности, акцентирующих внимание на роли страхования жизни в управлении долгосрочными рисками.

Страховым компаниям необходимо предпринять активные действия по глубокой диверсификации продуктового ряда с учётом демографической специфики каждой страны. Для рынков со «стареющим» населением, таких как Китай, Россия и Бразилия, первостепенное значение приобретает разработка гибридных продуктов, комбинирующих накопительную функцию с пенсионными аннуитетами и покрытием рисков, связанных с возрастными заболеваниями, такими как болезнь Альцгеймера или Паркинсона. Для «молодых» рынков Индии и ЮАР ключевой стратегией должна стать разработка доступных и простых для понимания продуктов микрострахования, ориентированных на защиту кормильца и накопление средств на образование детей, с активным использованием партнёрств с финтех-компаниями для расширения охвата. Одновременно требуется ускоренная цифровизация всех бизнес-процессов, подразумевающая внедрение решений на основе искусственного интеллекта для персонального андеррайтинга, массовый переход на онлайн-каналы продаж и интеграцию телемедицинских сервисов в качестве стандартной опции к полисам страхования жизни.

Можно также сделать вывод, что для элиминации последствий от старения населения необ-

ходима совместная работа государственных институтов и страхового сектора. Целесообразно разработать и внедрить гибкие тарифные модели по высокорисковым (возрастным) категориям клиентов. Например, создание страховых пулов с участием государства, где часть рисков пожилых страхователей субсидируется за счёт бюджетных средств, которые возьмут на себя часть финансовой нагрузки страховых компаний и повысят доступность страховых продуктов.

На уровне межгосударственного сотрудничества в рамках БРИКС представляется крайне перспективным создание постоянной рабочей группы по страхованию жизни. Её миссией могла бы стать выработка согласованных регуляторных подходов, обмен лучшими практиками между национальными надзорными органами и инициирование совместных исследовательских проектов. Долгосрочной целью могло бы стать создание многосторонней перестраховочной структуры БРИКС, которая способствовала бы повышению финансовой устойчивости национальных рынков, снижению зависимости от глобальных перестраховщиков и развитию трансграничных страховых продуктов.

Предложенные рекомендации носят комплексный характер, и их реализация требует скоординированных усилий как со стороны государства, так и частного сектора. Реализация указанных стимулирующих мер, безусловно, потребует последующей детальной оценки их фискальных последствий и поиска оптимальных источников финансирования. В качестве таких источников могут рассматриваться как перераспределение существующих бюджетных расходов, так и аккумулирование дополнительных доходов, возникающих в результате долгосрочного роста финансовой глубины экономики. Вместе с тем, именно такой подход позволит трансформировать демографические изменения в драйверы устойчивого развития и повышения благосостояния граждан стран БРИКС.

Заключение

Проведённое исследование демографических тенденций и их влияния на рынок страхования жизни в странах БРИКС позволило выявить ряд ключевых закономерностей и предложить практические рекомендации для дальнейшего развития данного сектора.

Анализ демографических показателей за период 2014–2022 годов показывает существенную дифференциацию стран БРИКС по характеру демографического развития. Было установлено, что Китай, Россия и Бразилия вступили в фазу активного старения населения с коэффициен-

тами рождаемости ниже уровня простого воспроизводства (1,2; 1,4 и 1,6 соответственно), в то время как Индия и ЮАР сохраняют относительно молодую возрастную структуру населения, хотя и демонстрируют устойчивую тенденцию к снижению рождаемости.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о состоятельности выдвинутой гипотезы: развитие рынка страхования жизни действительно может стать катализатором повышения уровня жизни населения при условии адаптации продуктов к демографическим рискам. Полученные данные свидетельствуют, что рост ожидаемой продолжительности жизни и старение населения формируют устойчивый спрос на пенсионные и накопительные страховые продукты, в то время как снижение рождаемости объективно усиливает нагрузку на социальные системы, повышая значимость частного страхования. Таким образом, реализация данного потенциала требует тесной координации усилий между государством и частным сектором для создания эффективных страховых механизмов, соответствующих современной демографической реальности стран БРИКС.

На основе проведённого анализа были разработаны дифференцированные рекомендации для стран БРИКС. Для правительства приоритетом должна стать разработка стимулирующего налогового законодательства, повышение финансовой грамотности населения и создание гибкой нормативной базы, способствующей инновациям.

Для страховых компаний ключевыми задачами являются глубокая диверсификация продуктowego ряда, активная цифровизация всех бизнес-процессов и разработка доступных продуктов для низкодоходных групп населения. Особое значение имеет предложение по развитию межгосударственного сотрудничества в рамках БРИКС, включая создание рабочей группы по страхованию жизни и многосторонней перестраховочной структуры, что позволит повысить финансовую устойчивость национальных рынков и снизить зависимость от глобальных перестраховщиков.

Выявленные особенности формирования спроса на страховые продукты в дальнейшем могут быть использованы при разработке стратегий взаимодействия экономических агентов на рынке в условиях ограниченности ресурсов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углублённым анализом влияния миграционных процессов на демографическую ситуацию и рынок страхования жизни, а также с разработкой конкретных механизмов реализации предложенных рекомендаций с учётом институциональных особенностей каждой страны БРИКС. Ожидается, что реализация предложенных мер позволит трансформировать демографические изменения в драйверы развития и повышения благосостояния граждан стран БРИКС, укрепляя позиции объединения как одного из новых центров влияния в глобальной экономической архитектуре.

Список источников

1. Белозёров С.А., Чернова Г.В., Калайда С.А. Современные факторы развития российского страхового рынка // Страховое дело. 2018. № 6(303). С. 31–35. EDN XQOMYH
2. Верезубова Т.А., Цай Ю. Эволюция страхового рынка Китая // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2020. № 3(140). С. 74–82. EDN XLMKKN
3. Морозкина М.О. Предпосылки для создания единого страхового рынка БРИКС // Материалы международной научно-практической конференции «Научная дискуссия современной молодежи: Экономика и право», 28 сентября 2016, Пенза, Россия. Пенза: Наука и Просвещение, 2016. С. 33–36. EDN WQUICL
4. Segodi M.P, Sibindi A.B. Determinants of Life Insurance Demand: Empirical Evidence from BRICS Countries // Risks. 2022. Vol. 10 №. 4. P 1–14. <https://doi.org/10.3390/risks10040073>
5. Екимова Н.А., Гаганов А.Е. Демографические тренды регионов России: в поисках источников роста // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 60–65. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.64.707> EDN DPADM
6. Доброхлеб В.Г., Барсуков В.Н. Старение населения в России и Китае: особенности и социально-экономические риски // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 4. С. 36–48. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.4.3> EDN FKAAPM
7. Рыбаковский Л.Л., Фадеева Т.А. Региональная динамика рождаемости населения России во второе пятнадцатилетие XXI столетия // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 2. С. 271–281. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_10_271_281 EDN SOBNWI
8. Aging, longevity, and healthy aging: the public health approach / V. Gianfredi, D. Nucci, F. Pennisi, M. Ratti // Aging Clinical and Experimental Research. 2025. Vol. 37. Art. 125. <https://doi.org/10.1007/s40520-025-03021-8>
9. Power J.J. Ageing-demographic time-bomb or social construct: outline of the potential horizons and opportunities // Journal of Aging Research and Healthcare. 2016. Vol. 1. Issue 2. P. 31–33. <https://doi.org/10.14302/issn.2474-7785.jarh-16-1274>

10. Куда движется БРИКС: сценарии демографического и ценностного развития / В.В. Устюжанин, Ю.В. Зинькина, Д.М. Мусиева, А.В. Коротаев // Век глобализации. 2023. № 4(48). С. 80–93. <https://doi.org/10.30884/vglob/2023.04.06> EDN FZBPIK
11. Бахметьева Е.С., Морозкина А.К. Расширенный БРИКС: есть ли общее в проблемах роста? // Россия в глобальной политике. 2025. Том 23. № 5. С. 59–74. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2025-23-5-59-74>
12. Lal B.S. The BRICS Countries: Trends of Demographic and Economic Development // International Journal of Science and Research. 2023. Vol. 12. Issue 4. P. 702–708. <https://doi.org/10.21275/SR23410201331>
13. Антонян А.А. Перспективы экономической интеграции и развития стран БРИКС в современной мировой экономике // Теоретическая и прикладная экономика. 2025. № 3. С. 81–97. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2025.3.75228> EDN NTGOVZ
14. Спирина В.А., Соловьев Д.Ю. Страховая деятельность и факторы, влияющие на ее развитие // Материалы международного научно-практического мероприятия «Экономико-управленческий конгресс», 10–11 ноября 2022, Белгород, Россия. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. С. 171–173. EDN BNWDJM
15. Аркадьев В.А. Состояние сектора страхования жизни стран - участниц экономического объединения БРИКС // Страховое дело. 2023. № 9(366). С. 19–25. EDN PBZIJY
16. Сидоров А.А., Морозова Т.А., Кузнецова Е.Ю. Моделирование демографических факторов стран БРИКС // Московский экономический журнал. 2022. Том 7. № 7. https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_7_430 EDN DRMPQE
17. Белозеров С.А., Ли Т., Аркадьев В.А. Национальные особенности системы пенсионного страхования в Китае // Экономика и управление. 2023. Том 29. № 7. С. 772–782. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-7-772-782> EDN JZYWVZ

Информация об авторах:

Сергей Анатольевич Белозеров – доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (SPIN-код: 1451-2314)

Владислав Анатольевич Аркадьев – младший научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет (SPIN-код: 8458-8257)

Елена Васильевна Соколовская – кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (SPIN-код: 4644-0930)

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Владислав Анатольевич Аркадьев.

Статья поступила в редакцию 19.09.2025; одобрена после рецензирования 24.10.2025; принята к публикации 24.11.2025.

References

1. Belozerov S.A. Chernova G.V., Kalaida S.A. Modern Factors of Development of the Russian Insurance Market. *Strakhovoe delo*.2018;(6(303)):31-35. (In Russ.)
2. Verezubova T.A., Tsai Yu. China Insurance Market Evolution. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta=Belarusian State Economic University Bulletin*. 2020;(3(140)):74-82. (In Russ.)
3. Morozkina M.O. Predposylki Dlya Sozdaniya Edinogo Strakhovogo Rynka BRICS. Nauchnaya Diskussiya Sovremennoi Molodezhi: Ehkonomika i Pravo Conference Proceedings; September 18, 2016; Penza, Russia. Penza: Publishing House Nauka i Prosveshchenie. 2016:33-36. (In Russ.)
4. Segodi MP, Sibindi AB. Determinants of Life Insurance Demand: Empirical Evidence from BRICS Countries. *Risks*. 2022;10(4):73. <https://doi.org/10.3390/risks10040073>
5. Ekimova N.A., Gaganov A.E. Demographic Trends in Russian Regions: in Search of Growth Sources. *Biznes. Obrazovanie. Pravo=Business. Education. Law*. 2023;(3(64)):60–65. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.64.707>
6. Dobrokhleb V.G., Barsukov V.N. Population Aging in Russia and China: Features and Socioeconomic Risks. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020;16(4):36–48. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.4.3> (In Russ.)
7. Rybakovskii O.L., Fadeeva T.A. Structural Demographic Waves of Russian Regions: Preliminary Analysis. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022;18(4):425–438. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.4.1> (In Russ.)
8. Gianfredi V., Nucci D., Pennisi F., et al. Aging, Longevity, and Healthy Aging: the Public Health Approach. *Aging Clinical and Experimental Research*. 2025;37,125. <https://doi.org/10.1007/s40520-025-03021-8>
9. Power J.J. Ageing-Demographic Time-Bomb or Social Construct: Outline of the Potential Horizons and Opportunities. *Journal of aging research and healthcare*. 2016;1(2):31–33. <https://doi.org/10.14302/issn.2474-7785.jarh-16-1274>
10. Ustyuzhanin V.V., Zinkina Yu.V., Musiyeva J.M., et al. Where BRICS is Heading: Demographic and Value Development Scenarios. *Vek globalizatsii=Age of Globalization*. 2023;(4(48)):80–93. <https://doi.org/10.30884/vglob/2023.04.06> (In Russ.)
11. Bakhmetieva E.S., Morozkina A.K. Rasshirennyi BRIKS: Est' li Obshchee v Problemakh Rosta? // *Rossiya v global'noi politike*. 2025;23(5):59-74. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2025-23-5-59-74> (In Russ.)

12. Lal B.S. The BRICS Countries: Trends of Demographic and Economic Development. *International Journal of Science and Research*. 2023;12(7):702-708. <https://doi.org/10.21275/SR23410201331>
13. Antonyan A.A. Prospects for Economic Integration and Development of BRICS Countries in the Modern Global Economy. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika=Theoretical and Applied Economics*. 2025;(3):81-97. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2025.3.75228> (In Russ.)
14. Spirin V.A., Soloviev D.Yu. Strakhovaya Deyatel'nost' i Faktory, Vliyayushchie na eye Razvitie. Mezhdunarodnoe nauchno-prakticheskoe meropriyatiye «Ehkonomiko-upravlencheskii kongress» Proceedings; November 10–11, 2022; Belgorod, Russia. Belgorod: Belgorod State University. 2022:171-173. (In Russ.)
15. Arkadiev V.A. Sostoyanie sektora strakhovaniya zhizni stran – uchastnits ehkonomicheskogo ob"edineniya BRIKS. *Strakhovoe delo*. 2023;(9(366)):19-25. (In Russ.)
16. Sidorov A.A., Morozova T.A., Kuznetsova E.Yu. Modelirovanie Demograficheskikh Faktorov Stran BRIKS. *Moskovskii ehkonomicheskii zhurnal=Moscow Economic Journal*. 2022;7(7). https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_7_430 (In Russ.)
17. Belozerov, S.A., Li T., Arkad'ev V.A. National Characteristics of the Pension Insurance System in China. *Ehconomika i upravlenie=Economics and Management*. 2023;29(7):772-782. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-7-772-782> (In Russ.)

Information about the authors:

Sergey A. Belozyorov – Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University
(SPIN-code: 1451-2314)

Vladislav A. Arkadyev – Junior Researcher, St. Petersburg State University
(SPIN-code: 8458-8257)

Elena V. Sokolovska – PhD in Economics, Associate Professor, St. Petersburg State University
(SPIN-code: 4644-0930)

Authors' declared contribution: all authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

The authors declare no conflicts of interest.

The author responsible for correspondence is Vladislav A. Arkadyev.

The article was submitted 19.09.2025; approved after reviewing 24.10.2025; accepted for publication 24.11.2025.